

Глава 19. Часть вторая: Сяомань

Чжоу Янь отворил дверь и при виде Лян Жуйси застыл от неожиданности:

— Ты как тут...

Гость вымок до последней нитки. Обычно пышная шевелюра из-за ливня прилипла к голове, придавая ему глуповатый вид, а физиономия была настолько мрачной, будто он заявился на чьи-то похороны.

«И чего тебя принесло в такой час?»

«И почему ты в таком виде?»

Спросить об этом Чжоу Янь так и не успел — его раздирал смех.

— Проходи скорее.

Лян Жуйси переступил порог. Чжоу Янь заставил его скинуть намокшую куртку и принес из ванной сухое полотенце.

— Вытрись, — произнес он. — Ночь на дворе, к чему такая спешка?

Когда Лян Жуйси пообещал приехать, Чжоу Янь решил, что тот явится только завтра. В прошлое воскресенье он загрузил парня работой по самые уши, из-за чего тот целую неделю не подавал признаков жизни. Чжоу Янь как раз раздумывал, не отложить ли дела и не сходить ли куда-нибудь развлечься, а этот упрямец выскочил под проливной дождь и примчался среди ночи.

Опустившись на диван, Лян Жуйси принялся машинально растирать волосы.

— Прикинул по времени — как раз успевал на последнюю электричку метро, — глухо пробормотал он.

Чжоу Янь усмехнулся и покачал головой:

— Ливень же как из ведра. Хоть бы зонт захватил.

— С зонтом ходить некруто, — так же бубнил гость.

— Тебе сколько лет-то? — Чжоу Янь едва сдержал хохот. — Кому сдалась твоя крутизна посреди ночи?

Лян Жуйси отложил полотенце, вскинул на него взгляд, словно порываясь что-то сказать, но так и не решился.

— Дурачина, — тихо вздохнул Чжоу Янь и пошел на кухню налить ему горячей воды.

Лян Жуйси сидел истуканом. В голове царил полный хаос: «Кто я? Где я? Зачем я здесь?»

Он чувствовал себя геймером, который на всех парах летел совершить дерзкий ганг на хрупкого мага, но в последний момент обнаружил, что перед ним фулловый танк с кучей контроля. И теперь оставалось только стыдливо перепрыгнуть забор и забиться обратно в кусты...

Пока Чжоу Яня не было рядом, в нем кипела львиная отвага. Увидел Чжоу Яня — и сдулся, как трусливый пес.

И ведь действительно: с чего он взял, что Чжоу Янь в него влюблен? А вдруг тот просто до такой степени консервативен, что готов носить одни тапочки семь лет и таскать один брелок до самой пенсии, а к нему питает исключительно святую отцовскую любовь? Пойти и ляпнуть сгоряча: «Брат, я все понял, я с тобой на всю жизнь»... Это что, демонстрация сыновнего долга?!

Приняв из рук Чжоу Яня стакан с водой, Лян Жуйси снова украдкой бросил на него взгляд.

«Нет, сначала нужно все точно проверить...»

— Зачем рюкзак притащил? Что там? — спросил Чжоу Янь, остановившись напротив.

— Да так, ничего, — Лян Жуйси поспешно задвинул рюкзак себе за спину. — Пару вещей сменных захватил.

— Надо же, — Чжоу Янь скрестил руки на груди, усмехнувшись. — Зонт взять ума не хватило, зато догадался, что в сухой одежде ходить приятнее. Какая предусмотрительность.

«... Мать твою, у этого танка еще и агро-скилл прокачан».

— Ты чего сегодня молчаливый такой? Мозги под дождем промочил? — Чжоу Янь опустил рядом с ним на диван.

Лян Жуйси подскочил как ужаленный, сжимая в охапке рюкзак, и с предельной серьезностью выпалил:

— Можно я сначала в душ схожу?

Чжоу Янь от неожиданности на мгновение опешил, но тут же беззаботно пожал плечами:

— Иди, конечно.

Заскочив в ванную, Лян Жуйси скинул влажные вещи... и тут его как обухом по голове ударило. Он обернулся, нашел глазами защелку и воровским движением запер дверь.

Черт возьми! В прошлую субботу, когда он здесь ночевал, ему бы и в голову не пришло закрываться.

Включив воду, Лян Жуйси возобновил напряженные размышления: как, черт возьми, проверить чувства Чжоу Яня?

Если подходить к вопросу с точки зрения юридических дебатов, то делать выводы на основе какого-то брелка, тапочек с кроликами, невнятного мимолетного поцелуя на горе Яньлу, особых взглядов и того случая в гостинице после выпускного... мягко говоря, опрометчиво. База доказательств трещит по швам. Все это легко списать на его собственные домыслы, а будь на месте Чжоу Яня опытный адвокат, он разбил бы эти аргументы в пух и прах.

Историю про Сяо Чжи он тоже прочел. Но с какой стати ему устраивать допрос: «Почему вы изображали пару и скрыли это от меня»? Вдруг Чжоу Янь просто прикрывал девушку, берег ее репутацию и свято хранил чужую тайну? Вполне в духе этого праведного добряка.

М-да.

Голова опухла.

Лучше попеть...

«Я так долго к этому шел... Пренебрегая молвой, поверю лишь в твою взаимность... М-м-м, нужна храбрость, чтобы встретить сплетни, лишь один твой уверенный взгляд дает мне смысл...»

Тьфу ты! Какого черта песня «Мужество» обязательно должна звучать как признание, а не как гимн стойкости перед ударами судьбы?!

«А-а-а~ Пускай судьба бросает по волнам, пускай вокруг лишь бури да невзгоды... Нам не сдаваться пред суровым роком! Мечтаю быть с тобой навек...»

Да блин!

Лян Жуйси с досадой провел ладонью по мокрому лицу.

Спросить в лоб он не сможет. Да, он готов оставаться с Чжоу Янем до конца своих дней, но душой-то он по-прежнему гетеросексуал! К бурным романтическим страстям и канувшим в бездну постельным утехам его жизнь не готовила.

К тому же превратить многолетнюю шутливую дружбу в серьезный разговор — задача не из легких.

Ответит Чжоу Янь, что тот все выдумал, — ладно, перебьются легкой неловкостью, он всегда сможет отшутиться. А если Чжоу Янь признается: «Да, я давно в тебя влюблен, и раз уж ты сам обо всем догадался и примчался посреди ночи, то давай перейдем к делу»? Что тогда делать-то?!

А, ладно.

Как любил повторять Чжоу Янь: «Будем решать проблемы по мере их поступления».

Лян Жуйси перевел дух. Надо же, а эта фразенка реально работает.

Выйдя из душа, Лян Жуйси все никак не мог заставить себя умолкнуть и продолжал мурлыкать себе под нос мелодию.

Чжоу Янь услышал его и спросил:

— Что это за песня?

— Э-э, — Лян Жуйси смущенно кашлянул, — «Когда-то ты был юн». А что?

Чжоу Янь кивнул. Точно, она самая. Сяо Чжи цитировала ему строчки, он потом специально искал ее в сети и запомнил мотив.

— Хорошая песня. Споешь целиком?

Лян Жуйси, судорожно прикрывая бедра баннным полотенцем, отчаянно попросил:

— Слушай... а можно мне сначала твои пижамные штаны одолжить?

Чжоу Янь смерил его странным взглядом:

— ... Ты же вещи привез?

— Сменную футболку и белье. Штаны забыл.

— ...

Натянув штаны, Лян Жуйси откашлялся и принялся за пение — на этот раз куда собраннее, чем в душе. Чжоу Янь слушал затаив дыхание, не сводя с него пристального взгляда.

Раньше Лян Жуйси обожал быть в центре внимания, считая себя неотразимым красавцем. Но сегодня под этим пристальным взором он чувствовал себя курицей на вертеле — того и гляди обуглится от жара.

На середине песни он спекся: начал отводить глаза, дыхание сбилось, а высокие ноты попросту сорвались.

Сказать прямо: «Прекрати на меня тарашиться» было неудобно, поэтому пришлось соврать:

— У меня сегодня голос не идет.

— Ага, я заметил.

Чжоу Янь ведь прекрасно слышал все его доносившиеся из ванной рулады. Тот пел отрывками, скача с одной песни на другую, сбивался с тональности, проглатывал слова, а в какой-то момент выдал строчку во весь голос и тут же заглох — то ли забыл текст, то ли сдулся.

— Помнится, раньше ты текст на лету хватал и пел с чувством. А сегодня мямлишь, словно магнитофон с севшей батареей, — беспощадно резюмировал Чжоу Янь и пошел к спальне. — Ладно, ложись спать. В другой раз допоешь.

«...»

Лян Жуйси уже начал искренне сомневаться, а нравится ли он Чжоу Яню вообще...

Наверное, и впрямь сам себе все накрутил.

Понуро побрета за ним в спальню, он бросил взгляд на широкую двуспальную кровать — и сердце снова ушло в пятки.

Черт, и как только в студенческие годы он ухитрился дрыхнуть с Чжоу Янем на узенькой кушетке в общежитии?! Он еще, помнится, с ним размерами меряться лез! Да что с ним, блин, было не так?!

Стоило рухнуть той самой психологической стене, как весь мир вокруг накрыло какой-то сплошной гейской аурой. Даже невинные воспоминания заиграли двусмысленными красками... Простите меня, партия и народ! А, нет, в партии он не состоял... Значит, просто простите, граждане!

Забираясь под одеяло, он искренне благословлял Чжоу Яня за то, что у того имелось два отдельных комплекта. Иначе Лян Жуйси вообще вряд ли заставил бы себя лечь.

Свет Чжоу Янь пока не гасил. Пролистывая что-то в телефоне, он поинтересовался:

— Куда завтра ходим?

— Тебе разве не надо работать? — Лян Жуйси сжался в комок, подтянув одеяло до самого подбородка и мертвой хваткой вцепившись в край.

— Возьму пару дней отдыха, — ответил Чжоу Янь.

— Ну да... надо перевести дух, — сухо выдавил Лян Жуйси.

— Есть мысли, куда приткнуться?

— Не-а, — соображать Лян Жуйси уже был не в состоянии. — Я вообще домашний человек.

— Знаю, — Чжоу Янь чуть улыбнулся и перевел на него взгляд. — А чем вы обычно занимались с бывшей по выходным?

— Ну... гуляли, ужинали где-нибудь, в кино ходили. Или дома сидели: она дорамы смотрела, я в игры рубился, — сердце Лян Жуйси заколотилось как бешеное.

Чжоу Янь кивнул:

— Мы тоже так можем.

«...» Это еще что значит?! На что он намекает?!

— Я глянул афишу, завтра идет один фильм с отличным рейтингом. Сходим?

— Сходим... — Сначала спрашивает, как тот проводил время с девушкой, а потом предлагает повторить... Это что, приглашение на свидание?!

— В обед заглянем в торговый центр «Раффлз» возле парка Линьшань, возьмем сет хого на двоих?

— Давай.

— Тебе же вечером в бар на работу? Сеанс в IMAX есть с трех до пяти, успеешь?

— ... Успею.

«И что я должен сказать?!»

Лян Жуйси судорожно вспомнил, как раньше ухаживал за девушками: обычно он сам выбирал ресторан, покупал билеты в кино... А сейчас ощущал себя вышвырнутым на улицу сотрудником, за которого все решили, и суетился от страха остаться окончательно без дел.

— Мо-может, я угощаю? — с надеждой спросил он.

— С чего бы это? — Чжоу Янь с недоумением вскинул бровь. — Билеты рублей по семьдесят. Завтра после обеда скинемся и сочтемся.

— ... Понял.

Он и забыл, что они всегда платили пополам.

Утрясши планы на завтра, Чжоу Янь отложил телефон и уже потянулся к выключателю, как вдруг заметил, что Лян Жуйси ютится на самом краю кровати. Нахмурившись, он похлопал по широкому пустому пространству посередине:

— Ты чего туда забился? Двигайся ближе.

Лян Жуйси едва заметно сместился.

Чжоу Янь посмотрел на него и неожиданно усмехнулся:

— Да что с тобой сегодня? Боишься, что я тебя съем?

«???» Это еще что за двусмысленные заходы?!

Лян Жуйси сдвинулся еще на миллиметр. И тут Чжоу Янь навис прямо над ним! В голове Лян Жуйси истошно заверещали сирены: «Папа, прости! Я был не прав!» — а мысли превратились в сплошной поток матерщины...

Когда силуэт Чжоу Яня заслонил весь обзор, перед глазами словно вспыхнула надпись: «ВСЁ, Я ТРУП».

Однако Чжоу Янь всего лишь протянул руку, щелкнул выключателем на его стороне и ровно произнес:

— Спать пора.

После чего спокойно вернулся на свою половину.

Лян Жуйси еще долго лежал в полной прострации, пытаясь прийти в себя после пережитого ужаса.

Вскоре комната погрузилась в полную тишину.

Засыпая, Чжоу Янь никогда не ворочался и не храпел.

Но даже слушая его мерное, ровное дыхание, Лян Жуйси боялся шелохнуться. Он так и лежал бревном, уставившись в потолок, прокручивал в голове события вечера и с тихой грустью напевал про себя строчки из той самой песни:

«Бывает, ты скучаешь по былому, но когда детство уходит, оно не прощается...»

...

Спустя час Лян Жуйси внезапно распахнул глаза в темноте.

Твою мать. Бессонница.

<http://bllate.org/book/20461/2134617>